

Тан Буфань издали разглядывал затерянный в песчаной буре городок. Въезжать туда очертя голову он не стал — вместо этого заглушил мотор автодома прямо посреди пустыни и начал готовиться к бою.

Машина была на редкость прочной, со сверхнадежными бронированными стеклами. До встречи с Лу И Тан Буфань и представить не мог, что их вообще реально разбить.

Теперь же зияющую прореху в окне закрывал лишь наспех примотанный кусок плотного брезента. В кабине стало небезопасно, но, к счастью, от жилого отсека ее отделяла глухая металлическая перегородка.

— В той больнице для токсичных людей работает водопровод, а в лаборатории полно зелени, — Лу И вкратце обрисовал обстановку, пока Тан Буфань, нагнувшись, выуживал из-под водительского сиденья пистолет. — Мы сможем знатно пополнить запасы.

— Еще неизвестно, совладаем ли мы с ними, — Тан Буфань выложил пистолет на приборную панель и скользнул взглядом по экрану на лобовом стекле.

Братец Кай уже убрал установленные на крыше солнечные батареи и задвинул прочные стальные роллеты.

— Не переживай, справимся, — обнадежил его Лу И и тут же строго добавил: — Главное, не отходи от меня дальше чем на пять метров.

Тан Буфань повернулся к нему:

— Я не идиот.

С этими словами он жестом позвал юношу за собой в жилой отсек.

Подойдя к двухъярусной железной кровати, Тан Буфань опустился на корточки. Под ней плотными рядами стояли ящики для хранения; после появления Лу И хозяин выделил свободный угол, чтобы тот мог складывать туда свои постельные принадлежности.

Лу И посмотрел сверху вниз на Тан Буфаня. Тот сжался в комочек и, натужно сопя, пытался вытащить тяжелый черный кофр. Сухая, истощенная рука мужчины ходила ходуном от малейшего усилия.

— В следующий раз просто скажи, я сам достану, — Лу И искренне опасался, что эти хрупкие кости сломаются от малейшего перенапряжения.

— Я еще не настолько разваливаюсь, — буркнул Тан Буфань.

Он откинул защелки. Кофр оказался доверху забит огнестрельным оружием и патронами.

Лу И присел рядом и наугад вытащил один из пистолетов. Оружие выглядело затрепанным и топорным — явно не армейский образец, а какая-то кустарная поделка, подобранная на пустошах.

Тан Буфань продолжал копаться в арсенале. Оружия здесь лежало немало, да только толку от него было чуть: к большинству стволов попросту не имелось патронов. Выбросить их у Буфани рука не поднималась — он втайне надеялся рано или поздно раздобыть подходящий калибр.

Отобрав наконец два пистолета с полными магазинами, он выложил их на матрас и поднялся, чтобы застегнуть на себе тактическую разгрузку.

Лу И заворуженно наблюдал, как мужчина крепит к бедрам набедренные кобуры, загоняет в них пистолеты и вешает на пояс парочку увесистых подсумков — судя по всему, с запасными обоймами и медикаментами. Напоследок Тан Буфань натянул громоздкий бронежилет.

Похоже, этого ему показалось мало, и он извлек со дна тяжелую крупнокалиберную снайперскую винтовку.

— Я готов. Тебе какое оружие приглянулось? — Тан Буфань повернулся к спутнику.

— Из пушек я стрелять не буду, — Лу И поворошил груды хлама на дне кофра и заприметил классическую изогнутую саблю в потертых ножнах. Вытащив ее, он взвесил клинок в руке. — Вот эта штука в самый раз.

С этими словами он привычным движением закрепил ножны за спиной.

Буфань прекрасно понимал: собственное тело — лучшее оружие любого зверолода. В свое время ему довелось своими глазами увидеть, как Дядя Волк голыми руками задрал огромного мутировавшего медведя. А Лу И, будучи высшим зверолодом, превосходил того по всем статьям. Навязывать ему огнестрел Тан не стал.

Вернувшись в кабину, Тан Буфань скомандовал Братцу Каю заблокировать тяжелую стальную перегородку. Мощный двигатель глухо заурчал, и бронированный автодом тронулся с места, медленно погружаясь в клубы серой пыли на окраине заброшенного поселения.

В этих краях дули яростные ветры, и асфальтовое полотно почти полностью скрылось под заносами. Впереди выросли силуэты гигантских ветряков. Большинство из них давно застыли мертвыми исполинами с переломанными лопастями, и лишь парочка еще упрямо крутилась, оглашая окрестности натужным, утробным гулом при приближении тяжелой машины.

Внезапно в серой пелене впереди мелькнули два силуэта. Тан Буфань напрягся и впился

взглядом в лобовое стекло. Это были токсичные люди — судя по росту, отец и сын.

Старшему на вид было не больше тридцати, младшему — от силы лет шесть-семь. Оба щеголяли абсолютно лысыми черепами и синюшно-зеленой кожей, сквозь которую отчетливо проступала черная паутина раздувшихся вен. Их истощенные тела больше походили на обтянутые кожей скелеты.

Скорчившись у обочины на груди щебня, они яростно рвали зубами тушу бродячего пса. Тварь была абсолютно черной, с налитыми кровью глазами и гроздьями уродливых багровых наростов на шее — явные признаки запущенной мутации. Несмотря на то что несчастному животному уже вспороли брюхо, оно все еще хрипело, судорожно ловя пастью воздух, и дергало лапами всякий раз, когда чудовища вытягивали из него склизкие внутренности.

Тан Буфань жил в этом кошмаре уже четыре года, но к подобным зрелищам привыкнуть так и не смог — к горлу подступила тошнота. Глядя на жуткую худобу этих существ, он почувствовал, как в груди разливается глухая, щемящая тоска. Пальцы, сжимавшие руль, побелели от напряжения.

Лу И заметил его состояние. Проследив за взглядом учителя, он посмотрел на его тонкие, перемотанные черной лентой пальцы и сразу все понял: Тан Буфань невольно проецировал эту трагедию на себя.

Токсичные люди когда-то были обычными людьми, которых бросили гнить на поверхности. И Тан Буфань сейчас медленно, шаг за шагом, угасал, превращаясь в такое же подобие человека.

Тем временем отец и сын увлеченно пожирали падаль. Их лица и руки были густо измазаны черной кровью. Лишь когда броневик подкатил совсем близко, они испуганно вскинулись. Взрослый токсичный человек резко сцапал ребенка за шиворот и, волоча за собой недоеденную тушу, метнулся в полуразрушенный дверной проем ближайшей лачуги.

Буфань удивленно моргнул. В поведении этих двоих сквозило нечто... человеческое.

Те особи, что попадались ему на пути раньше, вели себя исключительно как дикие звери.

— Местные токсичные люди... они что, подверглись какой-то иной мутации? — пораженно спросил он у сидевшего рядом юноши.

— Да, — кивнул Лу И и, указав на затянутое брезентом боковое стекло со своей стороны, спросил: — Можно я сниму эту тряпку?

Она знатно мешала ему вести наблюдение.

— Снимай, — разрешил Тан Буфань.

В этот момент из темноты полуразрушенного дома робко высунулась маленькая плешивая голова.

Малыш был до ужаса истощенным, из-за глубоко ввалившихся глазниц его огромные, подернутые красной дымкой глаза казались неестественно большими. Но в них еще теплилась искра разума.

Тан Буфань подавленно вздохнул. Вид ребенка, обреченного на жалкое существование в этом аду, больно ранил его душу.

— Будь я на их месте, я бы ни за что не обрек дитя на муки в таком мире...

Лу И тем временем аккуратно отодрал клейкую ленту от брезента и принялся методично складывать плотную ткань.

— Даже лишившись рассудка, живые организмы стремятся размножаться на уровне чистых инстинктов, — рассудительно заметил Лу И, аккуратно уложив свернутый брезент на приборную панель. — Ничего не поделать, это базовый код нашей ДНК.

— Боже упаси меня когда-нибудь лишиться ума, — передернуло Тан Буфаня от подобной перспективы. — Меньше всего на свете мне хочется в беспмятстве заделать ребенка какой-нибудь самке токсичных людей.

Лу И не удержался от смешка:

— Ну, признаться, я сомневаюсь, что вам хватит сил победить в драке за право продолжения рода в этой стае.

Тан Буфань лишился дара речи.

«Он что, только что поиздевался над моей неспособностью отвоевать себе право на размножение?»

Автодом плавно катил по пустынной разбитой дороге. Тан Буфань внезапно поймал себя на мысли, что поскольку в хромосомном наборе зверолодей содержались гены животных, многие из них были подвержены сезонным гормональным всплескам. Проще говоря — гону.

Он искоса взглянул на сидевшего рядом паренька, который сосредоточенно сканировал взглядом заваленные мусором руины.

Почувствовав на себе пристальный, изучающий взгляд, Лу И повернул голову:

— Что-то не так?

Тан Буфань немного помялся, но все же решился спросить напрямую:

— Скажи... в твоей генетической программе заложен период гона?

Взгляд юноши на мгновение дрогнул, а спина заметно напряглась.

Буфань, не отрываясь от дороги, тихо вздохнул:

— Понятно. Значит, заложен.

— Простите... — едва слышно пробормотал Лу И, виновато потупившись.

— За что ты извиняешься? — мягко возразил Тан Буфань. — Это же физиология, твоей вины тут нет.

Поняв, что выставлять за дверь его никто не собирается, юноша заметно расслабился. Он торопливо заверил спутника:

— Мой цикл не такой уж частый, раз в три-четыре месяца. К тому же я всегда заранее чувствую приближение прилива и успею уйти, чтобы не доставить вам проблем. Даю слово, я никогда не причиню вам вреда, учитель.

Тан Буфань лишь молча кивнул в ответ. За то время, что они провели бок о бок, он успел проникнуться к этому парню доверием.

Лу И облегченно выдохнул, но спустя секунду счел нужным добавить:

— И вообще, у меня потрясающая выдержка.

— Верю, — отозвался Буфань.

«Мог бы и не распинаться так усердно», — подумал он про себя.

Броневик тем временем миновал полуразрушенную черту города. Вокруг теснились обгоревшие скелеты зданий. То тут, то там среди руин мелькали костлявые тени токсичных людей, но они лишь испуганно шарахались в стороны, не делая попыток напасть на грохочущий транспорт.

«Неужели дело действительно в сохранившихся остатках разума? В любых других пустошах эти твари уже давно бездумно кинулись бы под колеса».

Тан Буфань нахмурился. На очередном перекрестке он по указанию Лу И повернул руль вправо — и резко нажал на тормоза, почувствовав, как по спине пробежал холодок. Прямо посреди заросшей сорняками проезжей части застыли несколько десятков фигур.

Солнце палило нещадно, но вид этих неподвижных грязно-зеленых силуэтов заставил Буфania покрыться испариной.

Изнуренные, иссохшие токсичные люди замерли посреди дороги с неестественно запрокинутыми головами. По их бледным, обтянутым пергаментной кожей щекам из ввалившихся глазниц струились и засохли черные ручейки крови.

Буфань затаил дыхание, полностью остановив ход машины. На часах было полвторого дня — время, когда полуденный зной достигает своего пика. Он проследил за их взглядами и посмотрел вверх. Давление солнечного света было настолько сильным, что даже тонированное стекло триплекса не спасало — Тан Буфань болезненно зажмурился.

Они смотрели на солнце. До единого. Ослепшие, выжженные, они вперились невидящими взорами прямо в пылающий диск.

По пустынной улице пополз удушливый, липкий страх. С подобной аномалией Тан Буфань не сталкивался ни разу за все годы скитаний. Он в замешательстве повернулся к Лу И.

Лу И, который уже бывал здесь, спокойно разъяснил:

— Я же говорил вам, что местная популяция разделилась. Те, у кого мозг уцелел, ведут себя почти как люди. А вот остальные...

Он кивнул в сторону застывших истуканов:

—... Они окончательно превратились в растения.

— В растения? — Кожу Тан Буфания мгновенно покрыли мурашки. — Хочешь сказать... они вегетируют?

— Именно. Поначалу это были обычные токсичные люди. Но затем из-за неизвестного мутагена их метаболизм перестроился. Они отыскивали самые солнечные пяталки и просто... «укоренились» здесь, — озвучил Лу И результаты своих прошлых наблюдений. — Они перестали даже моргать. Инстинкт заставляет их непрерывно тянуться к свету. Сетчатка давно выжжена ультрафиолетом — отсюда и эти кровавые слезы. Сейчас они живут исключительно за счет фотосинтеза: в их дерме выработалось огромное количество хлорофилла.

Буфаню стало не по себе от такой жуткой картины. Нахмурившись, он спросил:

— Дело рук тех токсичных людей, что засели в госпитале?

— Навряд ли. Те просто умнее, — Лу И серьезно посмотрел на мужчину. — Знаете, я не очень верю в естественную эволюцию такого рода. Все указывает на то, что в этом богом забытом месте кто-то проводил масштабные генетические эксперименты.

«Эксперименты...» — в голове Тан Буфаня мгновенно всплыл образ человека в белоснежном лабораторном халате. Тот самый, которого пилот винтокрыла уважительно именовал Доктором.

«Неужели это его рук дело?» — пульс забился чаще. Он и подумать не мог, что случайная вылазка в эти края выведет его на след загадочного ученого.

Тан Буфань сделал глубокий вдох, силой подавляя панику. Он опустил взгляд на ноги несчастных существ. Из их ступней, прямо сквозь лопнувшую обувь и плотную ткань брюк, в асфальтовые трещины уходили ветвистые, похожие на жгуты почерневших вен корневища.

— Они действительно пустили корни... — с горечью выдохнул Буфань. — Мы можем объехать эту улицу?

В этом жестоком мире каждый боролся за выживание как мог. И даже эти существа, лишенные разума и превратившиеся в безвольные овощи, упрямо цеплялись за жизнь, всем телом поворачиваясь к теплу.

— На параллельных улицах то же самое, — Лу И вгляделся в помрачневшее лицо напарника. Лу И искренне поражало, что Буфань до сих пор умудряется сострадать этим полутрупам и видеть в них людей.

Токсичные люди лишились рассудка больше тысячи лет назад, и за века их облик претерпел колоссальные изменения. Ведущие умы Подземного города давно сошлись во мнении, что этот вид необходимо классифицировать как обычных агрессивных приматов, не имеющих ничего общего с человеческой расой.

Буфань посмотрел на датчик заряда аккумулятора — осталось тридцать шесть процентов, и емкость таяла на глазах. Пытаться петлять по завалам в поисках чистого пути было непозволительной роскошью. Он глухо вздохнул и выжал сцепление.

Многотонный броневик двинулся вперед, подминая под себя безвольные тела. Одно за другим они с глухим стуком валялись под бампер. Под колесами раздавался отчетливый, леденящий душу хруст ломающихся костей и лопающихся черепных коробок. Этот мерзкий, влажный скрежет отдавался в ушах Тан Буфаня с такой силой, что у него заныли зубы.

Лу И старался прокладывать маршрут по самым коротким переулкам. Но весь город действительно превратился в колоссальный гербарий. Иссохшие, лишенные мышечной массы тела токсичных людей торчали из земли подобно сухим стеблям, а устремленные ввысь изуродованные головы казались нераскрывшимися бутонами. Чудовищные цветы, пустившие корни на руинах цивилизации.

А вот их более разумные сородичи не собирались безмолвствовать. Почувствовав вторжение чужаков, они засуетились в тенях разрушенных кварталов. Отовсюду доносились гортанные крики; десятки злобных глаз следили за каждым движением автодома из темных провалов окон.

Раздался резкий металлический стук — тяжелый булыжник отскочил от бронированного борта. Тан Буфань стиснул зубы. Шум вокруг нарастал, крики становились все ближе, и его нервы были натянуты как струны.

Не будь рядом этого сильного зверолода, он никогда в жизни не рискнул бы сунуться в подобное пекло в одиночку.

Миновав очередной завал, бронемашина выползла на широкую площадь. Перед ними выросло массивное серое здание центральной больницы.

Некогда величественный фасад полностью лишился облицовки. Из глубоких трещин в бетонных перекрытиях торчали пучки сухой травы, уныло колыхавшиеся на ветру. Несмотря на ослепительное солнце, заброшенный комплекс дышал могильным холодом, напоминая мрачные декорации к какому-нибудь высокобюджетному хоррору.

Буфань плавно остановил машину. Они припали к лобовому стеклу, изучая цель.

— Видите те два светящихся окна на одиннадцатом этаже? — спросил Лу И, указывая пальцем вверх. — Слева находится склад медикаментов, а справа — уцелевшая лаборатория.

— Вижу, — отозвался Тан Буфань.

Он успел заметить, как в черных провалах пустых оконных рам этажами ниже скользят зловещие тени.

Наклонившись, Тан Буфань выдвинул скрытый ящик под приборной панелью и извлек оттуда технологичные очки с темными поляризованными стеклами.

— Братец Кай, активируй локальную беспроводную сеть автодома, — скомандовал он.

Из динамиков раздался мягкий, предупредительный электронный голос искусственного интеллекта, подтверждающий запуск. Буфань выудил второй комплект очков — чуть большего

размера — и протянул его Лу И:

— Держи. Это умные вспомогательные очки. Понимаю, что с твоими обостренными чувствами пользы от них немного, но через них мы сможем поддерживать устойчивую связь в радиусе трех километров.

Юноша принял девайс. По характерной гравировке и качеству сборки он сразу определил армейское происхождение прибора — такие стояли на вооружении регулярных войск Северной Федерации. Собственно, как и сам этот броневик.

Один вопрос не давал ему покоя уже довольно давно.

— Учитель, а в каком звании был прежний владелец этой машины?

— Командир поискового отряда, — ответил Тан Буфань, нацепив очки. При упоминании Дяди Волка его тон заметно похолодел.

— И он был всего лишь средним зверолодом, верно? — Лу И прищурился.

— Да, — Тан Буфань откалибровал линзы, перед глазами побежали зеленые строчки системного кода. — К чему эти расспросы?

— По уставу командиры отрядов получают технику только под конкретную задачу и обязаны сдать ее на склад сразу после возвращения на базу. Собственным личным бронетранспортером могут владеть только высшие чины — не ниже командира дивизии, — Лу И в упор посмотрел на Тан Буфаня, делясь подозрениями. — Скорее всего, ваш покойный друг ее угнал. Как его звали?

— Вольф, — Буфаню явно претила эта тема. — И он мертв. Я его убил, так что теперь эта колымага принадлежит мне. А каким путем она ему досталась — дело десятое.

— Логично, — согласился Лу И.

Нацепив светозэкранные очки, он сразу увидел, как на дисплее вспыхнули красные маркеры. Искин без труда распознал спрятавшихся в засаде токсичных людей и вывел их координаты на визор.

Убедившись, что индикатор сопряжения систем загорелся зеленым, Тан Буфань глубоко вздохнул и поудобнее перехватил тяжелую винтовку.

— Выдвигаемся, — решительно скомандовал он.

Тяжелая бронированная дверь со свистом открылась, и Тан Буфань первым спрыгнул на горячий песок, держа оружие наготове.

<http://bllate.org/book/19039/1917531>